

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.4>

Дианова Елена Васильевна

КОМСОМОЛ И КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1920-Е ГГ.

В данной статье впервые освещается участие комсомольцев и молодежи в кооперативном движении в 1920-е гг., значение кооперирования молодого поколения в социалистическом строительстве. Показана трансформация кооперативной политики в отношении молодежи. Также рассматриваются основные проблемы, препятствовавшие вовлечению молодых людей в кооперативные организации, показаны пути их решения, которые сводились к принятию директив, предлагавших различные способы повышения активности молодежи и ее интереса к кооперации. В статье анализируются циркуляры организационного отдела Центросоюза и резолюции совещаний, посвященные участию комсомола в развертывании кооперативной работы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/4.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 193-197. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **Полевой материал автора (ПМА).** Васильева (Кузнецова) Анна Александровна 1933 г.р., с. Говорово Старошайговского района Республики Мордовия (РМ).
9. **ПМА.** Голикова (Пронина) Анастасия Дмитриевна 1934 г.р., пос. Ровный Старошайговского района РМ.
10. **ПМА.** Данилина Александра Алексеевна 1927 г.р., с. Верхняя Верченка Старошайговского района РМ.
11. **ПМА.** Зайцева (Столбова) Александра Ефимовна 1935 г.р., с. Говорово Старошайговского района РМ.
12. **ПМА.** Зернов Анатолий Федорович 1931 г.р., с. Говорово Старошайговского района РМ.
13. **ПМА.** Майорова Антонина Васильевна 1930 г.р., с. Говорово Старошайговского района РМ.
14. **ПМА.** Мишина Вера Николаевна 1934 г.р., с. Мельданы Старошайговского района РМ.
15. **ПМА.** Плаксина Мария Николаевна 1930 г.р., с. Говорово Старошайговского района РМ.
16. **ПМА.** Полякова Антонина Сергеевна 1930 г.р., с. Шувары Старошайговского района РМ.
17. **ПМА.** Родаева Анна Васильевна 1934 г.р., пос. Ивановка Старошайговского района РМ.
18. **ПМА.** Рябышева (Горячева) Вера Павловна 1938 г.р., с. Говорово Старошайговского района РМ.
19. **ПМА.** Фарченкова Надежда Ивановна 1939 г.р., с. Старая Федоровка Старошайговского района РМ.
20. **Скворцова Л. Г.** Боевые потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 199-205.

**PEASANTS' EVERYDAY LIFE IN 1941-1945 IN THE MEMOIRS OF THE RESIDENTS
OF STAROSHAIGOVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Goryachev Nikolai Evgen'evich

*Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev, Saransk
goryachev.nik93@mail.ru*

The article provides the analysis of rural population's everyday life in the Soviet home front in 1941-1945. The study is based on the materials of a survey conducted among the rural residents of Staroshaigovsky district of Mordovia, who witnessed those events. Severe working conditions on collective farms, food shortage and hunger, poor material and living conditions, oppression from the authorities – the reminiscences of the war years are deeply imprinted in historical memory. The author concludes that the provided examples confirm the available information contained in the Russian archives and published documents.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; The Mordovian ASSR; rural population; everyday life in the rear; memories of eyewitnesses of war years; attitude to power.

УДК 93/94; 329.78

Дата поступления рукописи: 11.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.4>

В данной статье впервые освещается участие комсомольцев и молодежи в кооперативном движении в 1920-е гг., значение кооперирования молодого поколения в социалистическом строительстве. Показана трансформация кооперативной политики в отношении молодежи. Также рассматриваются основные проблемы, препятствовавшие вовлечению молодых людей в кооперативные организации, показаны пути их решения, которые сводились к принятию директив, предлагавших различные способы повышения активности молодежи и ее интереса к кооперации. В статье анализируются циркуляры организационного отдела Центросоюза и резолюции совещаний, посвященные участию комсомола в развертывании кооперативной работы.

Ключевые слова и фразы: кооперация; кооперирование; кооперативные организации; комсомол; молодежь.

Дианова Елена Васильевна, д.и.н., доцент
*Петрозаводский государственный университет
elena-dianowa@yandex.ru*

КОМСОМОЛ И КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1920-Е ГГ.

В октябре 2018 г. отмечается столетие массовой советской политической организации – ВЛКСМ, что объясняет актуальность темы и интерес ученых к государственной молодежной политике и истории молодежного движения в СССР. В их трудах раскрываются институциональные аспекты становления комсомольских организаций, место комсомола в советской политической системе в 1920-е гг. [15], его значение в социализации молодежи [2], отношения комсомола с партией и профсоюзами [9], с молодежными сообществами [10], превращение комсомола в инструмент государственного контроля в духовной сфере [16]. Молодых исследователей, участвующих в научно-практических конференциях «Молодежь и кооперация» в Белгороде [11], Саранске [12] и других городах, интересуют исторические вехи и современные тенденции развития кооперативов, использование творческого потенциала молодых людей в решении социально-экономических проблем, что подтверждает актуальность изучения и усвоения исторического опыта участия молодежи и комсомольцев в кооперативном движении. Однако, несмотря на достигнутые успехи в рассмотрении различных сторон общественно-политической деятельности комсомола, вне поля зрения ученых остается его отношение к кооперативному строительству в 1920-е гг.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть основные формы участия комсомольцев в кооперативном движении в период нэпа. Научная новизна исследования состоит в том, что автором впервые на основе анализа архивных источников и нормативных документов показаны проблемы кооперирования союзной и несоюзной молодежи и различные способы их решения (административные, агитационно-пропагандистские, экономические); описаны социальные технологии, характерные для комсомольских функционеров и кооператоров в работе с молодежью в 1920-е гг.

Задействованные в реализации идеологических проектов представители молодого поколения Страны Советов мало уделяли внимания участию в хозяйственной жизни, в том числе в кооперативном движении. В то время, когда кооперация рассматривалась как «столбовая дорога к социализму», комсомольцы оказались на обочине этой дороги. Комсомольцы боролись с пережитками прошлого и религиозными предрассудками, а в мероприятиях по созданию конкретных форм нового быта, в том числе кооперативных столовых или кооперативов, в силу своей финансовой несостоятельности принимать участия не могли. Среди молодежи не пользовался популярностью призыв «учиться торговать», стать «культурным торгашом», так как в каждом работнике кооперативного прилавка они видели потенциального нэпмана.

Отношение комсомольцев к кооперативным обществам было чисто потребительское, в духе политики военного коммунизма, когда, с одной стороны, кооперация находилась в состоянии «частичного удушения», а с другой – кооперативы воспринимались как даровой источник получения продуктов и товаров. Данные иждивенческие настроения существовали и при нэпе. Так, 28 февраля 1923 г. Карельское бюро РКСМ обратилось в правление Крайсоюза (Карело-Олонецкого краевого союза сельскохозяйственных и производственных кооперативов) с просьбой предоставить материальную помощь «в смысле отпуска продовольствия для содержания делегатов II Всекарельского съезда комсомола», «если вам дороги интересы возрождения комсомола Карелии». На съезд собирались приехать 90 человек. Организаторы комсомольского форума потребовали выдать продукты: 3 пуда круп, 20 фунтов какао, 35 банок сгущенного молока, 3 пуда сливочного масла. Относительно масла было дано разъяснение: «Ввиду того что во всем Петрозаводске нет масла, желательно такое получить». Для украшения зала заседаний комсомольские вожаки просили выдать 50 аршин красной материи. При этом ничтоже сумняшеся они простодушно признавались: «Если красной нет, то любой другой, у частных торговцев переменим» [13, д. 3/25, л. 2]. Заявка на обеспечение делегатов II Всекарельского съезда комсомола не была выполнена, поскольку такой продукции на складах Крайсоюза не имелось. Справедливости ради надо сказать, что кооператоры регулярно оказывали благотворительную помощь детским домам и школам. В то же время правление Карело-Прионежского союза потребкооперации 30 декабря 1924 г. отклонило просьбу Петрозаводского уездного комитета РЛКСМ о выдаче средств на празднование комсомольского Рождества [14, д. 2/9, л. 159-160].

Между тем ротация кадров в органах управления, изгнание «старых» кооператоров требовали прихода молодой смены работников в низовую сеть кооперации. Особенно актуальным вопрос об участии в кооперативном движении комсомольцев и рабоче-крестьянской молодежи стал после IV Всероссийской конференции РЛКСМ (16-23 июня 1925 г.). В скором времени определились основные формы участия комсомола в кооперации: «1) вовлечение членов РЛКСМ и рабоче-крестьянской молодежи в члены кооперации; 2) организация участия и помощи ячеек РЛКСМ в практической работе кооперации, главным образом в ее низовых первичных кооперативах; 3) разъяснение и популяризация решений партии о кооперации как внутри союза, так и в массах беспартийной молодежи и среди широких масс взрослого населения города и деревни; 4) содействие кооперированию всего населения; 5) подготовка из комсомольцев и рабоче-крестьянской молодежи работников для кооперации» [1, с. 6, 7].

В соответствии с постановлением IV Всесоюзной конференции РЛКСМ Центральный союз потребительских обществ СССР (Центросоюз) предложил следующие мероприятия по вовлечению комсомольцев и рабоче-крестьянской молодежи в члены кооперации: совместно с РЛКСМ выделить инструкторов по вовлечению комсомольцев и молодежи в кооперацию; привлекать молодежь к участию в кооперативных кампаниях, в том числе отчетно-перевыборной, паевой, по улучшению работы лавочных комиссий, по борьбе с растратами, хищениями и недостачами; вести подготовку комсомольцев для технической работы в кооперации; разъяснять сущность постановления ЦИК СССР от 25 сентября 1925 г. о понижении возрастного ценза для вступления в члены потребительских обществ до 16 лет, о применяемых льготах по облегчению материальных условий для вступления в члены потребительских обществ «беднейшей части рабоче-крестьянской молодежи» [Там же, с. 12]. Поскольку молодые люди, не обремененные денежными средствами, часто находившиеся в стесненном материальном положении, не могли выплачивать вступительные и паевые взносы, данное решение имело большое значение для молодежи.

Перед комсомольцами ставилась задача стать активными членами кооперативов, а работа в кооперативных объединениях была «равносильна практическому участию в социалистическом строительстве». Молодые люди, придя на работу в кооператив, проходили несколько этапов: «от подготовки кооперативной кампании, расклейки афиш, распространения кооперативных газет и журналов – через доклады и кружки по кооперации – к активной практической кооперативной работе». В кооперации комсомольцы на практике приобретали хозяйственные навыки и знакомились с народным хозяйством. Повышению активности молодежи могло содействовать «приближение ее к аппарату управления кооперации»: избрание на выборные должности в первичных кооперативах, участие в работе ревизионных и лавочных комиссий. Таков был «путь для тех комсомольцев, которые имели склонность связать свою деятельность с кооперацией» [3, с. 16].

Для разъяснения сущности кооперативной политики советской власти в рабочей и городской аудитории проводился цикл бесед «Молодежь и кооперация». Собеседования с городской и рабочей молодежью должны были обеспечить «поголовное вступление в члены кооперации всех комсомольцев, ибо комсомолец, не являющийся пайщиком кооперативной организации, никак не может влиять на ее дела, так как у него нет прав ни на присутствие на собраниях членов кооператива, ни на участие в работе лавочных комиссий». Членство комсомольцев в кооперации приравнивалось к кооперативной учебе на курсах, в школах и кружках, что позволяло им вести кооперативную агитацию «среди широких рабоче-крестьянских масс путем налаживания работы кооперативных уголков в рабочих и профессиональных клубах, организации агитеудов, живых газет, справочной работы» [5, с. 6].

Особое значение приобретала кооперативная работа комсомола в деревне, где комсомольская ячейка становилась опорой кооперации. В резолюции IV Всероссийской конференции РЛКСМ «О работе РЛКСМ в деревне» деревенским комсомольцам давалось задание участвовать в кооперативном строительстве, «повседневной пропагандой способствовать объединению всей крестьянской массы в потребительские, сельскохозяйственные и производственные кооперативы» [17, с. 196].

В сельские и городские кооперативные объединения направлялись представители комсомольских ячеек, выступавшие сторонними наблюдателями над деятельностью кооператоров. В резолюции VII Всесоюзного съезда ВЛКСМ (11-23 марта 1926 г.) ставилась задача сделать так, чтобы участие комсомольцев в кооперативной работе не ограничивалось только лишь «формальным представительством» в кооперативах, требовалось смелее «вовлекать молодежь в практическую работу» [Там же, с. 218]. Данная задача была выполнима при непосредственном вступлении комсомольцев в кооперативные объединения. Что уж говорить о положении первичных ячеек на местах, если в руководящих органах кооперативных организаций сами молодые работники не являлись членами кооперативов. Так, в Ленинграде 23 июля 1926 г. состоялось общее собрание комсомольцев управления Северо-Западного союза потребительской кооперации (Севзапсоюз). В ходе обсуждения доклада «Кооперация и комсомол» было высказано мнение о том, что каждый комсомолец, работник управления Севзапсоюза, «должен стремиться кооперироваться, уделяя должное внимание кооперативной учебе». Участники собрания постановили: «Наша советская кооперация есть один из путей продвижения к социализму, есть основной стержень, крепко держась за который мы должны выполнять один из заветов В. И. Ленина – это подлинная смычка города с деревней. Только путем повседневного участия в работе кооперации, только в повседневной практической помощи каждого из нас в отдельности, мы сумеем создать краеугольный камень в деле строительства социализма» [18, д. 58, л. 107].

Директивные меры, циркуляры, устная агитация среди городской и сельской молодежи не принесли желаемых результатов, и вопрос об ее участии в кооперации подняли вновь на совещании инструкторов Центросоюза в ноябре 1927 г. По итогам совещания была принята резолюция «Роль ВЛКСМ в развертывании кооперативной общественности и массовой работы». В резолюции указывалось на принципиальное значение участия комсомольцев в кооперативном строительстве: «Молодежь, воспитываемая в эпоху социалистического строительства, будучи свободна в значительной степени от наследия прошлого строя, является наиболее подходящим слоем населения для привлечения к творческой работе в кооперации, в деле поднятия кооперативной общественности и культурно-массовой работы, не говоря уже о подготовке таким путем новых кадров “цивилизованных кооператоров”». Однако темп кооперирования молодежи не соответствовал темпу кооперирования взрослого населения. В 1927 г. по отношению ко всем пайщикам кооперированная молодежь составляла 14% в городе и 3,5% в деревне. Из двухмиллионной армии комсомольцев членами-пайщиками потребкооперации состояло лишь около 20%. Таким образом, «огромная масса рабоче-крестьянской молодежи находилась вне кооперативных рядов» [6, с. 8].

Данное положение в значительной степени объяснялось тем, что проблема кооперирования рабоче-крестьянской молодежи никогда не была предметом серьезного отношения ни со стороны потребкооперации, ни со стороны ВЛКСМ. Между тем для вовлечения молодежи в кооперативное движение следовало обратить особое внимание «на создание надлежащего стимула материальной заинтересованности», «чтобы вся семья кооперируемого второго члена ощущала определенные материальные выгоды и преимущества по сравнению с семьями, не имеющими вторых пайщиков», для чего вводились длительные рассрочки по уплате пая [Там же].

Для усиления темпов кооперирования предлагалось: расширить прием рабоче-крестьянской молодежи на торгово-кооперативную работу; в городских крупных магазинах создавать уголки «Все для молодежи» для обслуживания ее потребительских нужд. Рекомендовалось через кооперацию начать продвижение книги в деревню (общественно-политической, кооперативной, технической литературы и беллетристики); наладить продажу по доступной цене принадлежностей к устройству радио; открыть буфеты-палатки при казармах и общежитиях рабочей молодежи; смелее выдвигать молодежь в органы управления кооперативов.

Члены ВЛКСМ, как наиболее передовая и активная группа населения, привлекались к развертыванию кооперативно-просветительной работы, составлявшей неразрывную часть кооперативного движения. Требовалось только уметь «сочетать имеющиеся материальные ресурсы и возможности потребкооперации с наличием активных сил ВЛКСМ и молодежи, наиболее приспособленных к ведению культурно-просветительной работы». Считалось целесообразным привлечение комсомольского «молодняка» к организации кооперативных праздников и различных кампаний. Однако «ненормальным и вредным» явлением выступало «стремление обособить участие молодежи в кооперации, стремление противопоставлять ВЛКСМ кооперации» [Там же, с. 8, 9].

Согласно решениям VIII съезда ВЛКСМ (май 1928 г.) кооперированная молодежь принимала участие «в походе против темноты, невежества, некультурности и неграмотности». Комсомольцев призывали «бороться с грязью в наших лавках, с грубым отношением продавцов к потребителю»; «помогать продвижению книги в массы; содействовать кинофикации и радиофикации деревни, организуя вокруг этого любителей и друзей кино; объединяться вокруг проведения всяких культурно-бытовых начинаний (ясли, детплощадки, чайные, столовые, красные уголки, избы-читальни)» [19, с. 11].

Для руководства кооперативной работой в ячейке ВЛКСМ избирался кооперативный организатор (коопорг), интересовавшийся кооперацией или уже работавший в кооперативе. Коопорг руководил кооперативно-просветительной работой ячейки ВЛКСМ, участвовал в создании кооперативных кружков и уголков, поддерживал тесную связь с кооперативами, участвовал в работе правления или лавочной комиссии с правом совещательного голоса. В обязанности коопорга входило ведение работы по привлечению в пайщики и члены кооперации комсомольцев и несоюзной молодежи; использование кооперации для улучшения бытовых условий рабочей молодежи (организация общественного питания, общежитий). Коопорг отчитывался на бюро и общем собрании членов ВЛКСМ [7, с. 3].

Имевшие характер кампанейщины мероприятия по вовлечению молодежи в кооперацию по-прежнему не давали положительного эффекта. Все еще недостаточным было количество членов ВЛКСМ в органах управления и контроля потребительских обществ. Для исправления ситуации 26-29 ноября 1928 г. при Центросоюзе созвали Всесоюзное совещание работников по кооперированию молодежи, принявшее резолюцию «Задачи ВЛКСМ в практической работе потребительской кооперации и организационные вопросы кооперативной работы среди молодежи». Пришлось признать, что решения конференций и съездов, прочие постановления об усилении участия комсомола в потребительской кооперации во многом не выполнялись. В практике комсомольских организаций все еще наблюдалась «голая кооперативная пропаганда», отмечалось слабое участие комсомольцев и молодежи в практической, хозяйственной и бытовой работе потребительской кооперации, особенно в национальных республиках [8, с. 86].

Участники совещания сочли необходимым вновь обратить внимание на создание надлежащих стимулов к кооперированию трудящейся молодежи. В целях повышения материальной заинтересованности предлагалось установить длительную рассрочку уплаты уставного пая для низкооплачиваемых категорий рабочей молодежи: при 15-рублевом пае на 18 месяцев и для батрацкой, бедняцкой и середняцкой молодежи – при 10-рублевом сроком до двух лет. В сельской местности разрешалось «практиковать уплату паевых взносов и натурой» [Там же, с. 86, 87].

Принятые директивные меры к усилению кооперирования комсомольцев и несоюзной молодежи не получили полноценного воплощения в жизнь из-за проходивших в стране процессов, связанных с развертыванием форсированного строительства социализма. Введение карточной системы и прикрепление городских пайщиков к распределителям автоматически обеспечили поголовное членство в потребкооперации. В деревне с началом коллективизации сельского хозяйства кооперативные сельскохозяйственные и кредитные товарищества были ликвидированы. Социальная мобильность молодежи нашла применение на стройках первых пятилеток, в создании колхозов, а проблема привлечения молодых кадров в потребкооперацию и кустарно-промышленные артели решалась путем направления молодежи на курсы и в техникумы по разнарядке.

Список источников

1. Бодрый Н. Н. Комсомолец, на кооперативную учебу. М.: Центросоюз, 1926. 36 с.
2. Дик А. А., Слезин А. А. Комсомол 1920-х годов как институт политической социализации // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2004. Т. 10. № 1-2. С. 306-316.
3. Ершов А. Комсомол и кооперация. М.: Центросоюз, 1926. 32 с.
4. Информационный бюллетень Центросоюза. 1925. № 5-6.
5. Информационный бюллетень Центросоюза. 1926. № 19.
6. Информационный бюллетень Центросоюза. 1927. № 31-32.
7. Информационный бюллетень Центросоюза. 1928. № 15.
8. Информационный бюллетень Центросоюза. 1929. № 4.
9. Меркулов П. А. Взаимоотношения ВКП(б) с комсомолом и профсоюзами в 1920-1930-е гг. // История, которая нас объединяет: сборник статей. М.: РУДН, 2016. С. 174-178.
10. Меркулов П. А. Комсомол в системе молодежных общественных организаций 1920-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2017. Т. 16. № 1. С. 49-58.
11. Молодежь и кооперация: инновации и творчество: материалы международной студенческой научной конференции (г. Белгород, 4-8 апреля 2016 г.): в 4-х ч. Белгород: Изд-во Белгородского ун-та кооперации, экономики и права, 2016. Ч. 2. 597 с.
12. Молодежь и кооперация: материалы VIII студенческой научно-практической конференции, посвященной 185-летию потребительской кооперации России (г. Саранск, 30 марта 2016 г.). Саранск: Принт-Издат, 2016. 824 с.
13. Национальный архив Республики Карелии (НАРК). Ф. Р-244. Оп. 1.
14. НАРК. Ф. Р-509. Оп. 17.
15. Слезин А. А. Молодежь и власть: из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921-1929 гг. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. 220 с.
16. Слезин А. А. Реализация комсомолом государственной функции политического контроля в духовной сфере (1923-1926 гг.) // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. 2009. № 1. С. 62-73.

17. **Товарищ комсомол:** документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918-1968: в 2-х т. М.: Молодая гвардия, 1969. Т. 1. 1918-1941. 606 с.
18. **Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга** (ЦГАИПД СПб). Ф. 185. Оп. 1.
19. **Шелкопояс Н. Е.** Молодежь, будь в первых рядах: об участии в кооперативной работе. М.: Центросоюз, 1929. 16 с.

KOMSOMOL AND COOPERATIVE MOVEMENT IN THE 1920S

Dianova Elena Vasil'evna, Doctor in History, Associate Professor
Petrozavodsk State University
elena-dianowa@yandex.ru

For the first time the article highlights the participation of Komsomol members and the youth in the cooperative movement in the 1920s, the importance of the younger generation's cooperating in socialist construction. The cooperative policy transformation towards the youth is shown. The paper also discusses the main problems that hindered the young people's involvement in cooperative organizations, shows the ways to solve them, which came down to the adoption of the directives that offered various ways to increase the young people's activity and their interest in cooperation. The author analyses the circulars of the organizational department of the Central Union of Consumer Cooperatives and the resolutions of the meetings devoted to Komsomol's participation in cooperative work deployment.

Key words and phrases: cooperation; cooperating; cooperative organizations; Komsomol; youth.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 03.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.5>

В работе рассматривается вопрос более раннего периода проникновения мусульманской религии на территорию Центрального Кавказа в общем и в Ингушетию в частности, чем об этом общепринято писать. Автор анализирует некоторые сведения, связанные с вероятностью более широкого распространения ислама среди кавказских алан, а также их этнической составляющей, на основе автохтонных народов Северного Кавказа. В статье выявлены причины большей самостоятельности Кавказской Алании в конфессиональном плане от Византии, в отличие от некоторых христианских государств Средневековья.

Ключевые слова и фразы: аланы; царство Серир; епископатство; зависимые правители; автохтоны; арабские надписи; Цанария; родоначальники-мусульмане; мавзолей; башни.

Дударов Абдул-Мажит Муратович, к.и.н.

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Ч. Э. Ахриева, г. Магас
amdudar@mail.ru

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАВКАЗСКИХ АЛАН (ИНОЙ ВЗГЛЯД НА ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ)

По проблеме религиозной составляющей алан написано много работ. При изучении вопроса проникновения на территорию Центрального Кавказа монотеистических религий, в частности на территорию проживания ингушского этноса, актуален анализ этноконфессионального состояния населения Кавказской Алании. Исследования по христианизации и исламизации данного региона необходимы и в процессе дальнейшего изучения средневековых архитектурных памятников Ингушетии. Часто на средневековых ингушских замках, башенных комплексах, храмах, мавзолеях можно увидеть христианские изображения и мусульманские надписи, датируемые учеными разными периодами истории Средневековья.

Основная часть исследователей склонна считать раннесредневековых алан язычниками. Впоследствии, в связи с религиозным влиянием Византии, они принимают христианство, и данное религиозное состояние прослеживается до конца исчезновения Алании. Вероятность полной или частичной их принадлежности к мусульманам практически отсутствует почти у всех современных алановедов.

По некоторым данным язычники-аланы приняли христианство, и в «320 году геджры», т.е. в середине X в., «под влиянием мусульман Дагестана отказались от христианства и прогнали священников и епископов, которых посылал к ним царь Рума, т.е. Византии» [12, с. 554]. В. Миллер не относит к предкам современных осетин алан, граничащих на востоке с царством Серир, правитель которых носит титул Керкандадж (со столицей Маас) и царь которых во времена Масуди породнился с царем Серира. Он считает, что ислам к осетинам проник намного позже с запада, из Крыма, а не с востока, и что «арабские и западные свидетельства об аланах... частью могут относиться к другим племенам Северного Кавказа» [Там же, с. 544-545].

М. А. Агларов, перечисляя средневековые политические образования Дагестана (Серир, Гумик, Джидан, Лакз, Шандан, Филан), основываясь на данных средневековых арабских историков и путешественников – Масуди и Табари, – выделяет как наиболее значимое из них царство Серир [1, с. 26]. При таком расположении